© 1994 г., ЭО, № 6

М. К. Перкаль

В. В. ПАССЕК И ЕГО «ОЧЕРКИ РОССИИ»

Вадим Васильевич Пассек (1808—1842) вошел в историю науки как один из пионеров отечественной этнографии, автор многочисленных статей и очерков, ученый-просветитель, немало сделавший за свою недолгую жизнь для сохранения и изучения памятников истории и культуры России.

В сфере интересов Пассека — устное поэтическое творчество, народные обычаи и поверья, исторические документы, памятники архитектуры, курганы и городища в разных местностях России, домашняя утварь и одежда крестьянина-земледельца, надписи, сохранившиеся на развалинах древних храмов. Особое значение Пассек придавал изучению народных обычаев, видя в них «субстанцию» жизни народа, основу его нравственного бытия [1].

Интерес к истории России, к «образу жизни» населяющих ее народов возник у Пассека еще в юношеские годы под влиянием отца, Василия Васильевича Пассека, человека свободомыслящего и просвещенного, последователя Радищева, автора произведений, направленных против самодержавия и крепостничества. В начале XIX в. по обвинению в покушении «на безопасность отечества и государя» Василий Пассек был лишен дворянства, чинов, наград и сослан в Сибирь, где провел более двадцати лет. Лишь в 1824 г. ему вместе с семьей было позволено возвратиться в Центральную Россию [2].

Еще в Сибири, в Тобольске и его окрестностях, юный Вадим Пассек изучал местные археологические памятники, знакомился с народными обычаями, интересовался особенностями «сибирского наречия». Первое печатное выступление Пассека — статья «Замечания о Сибири» принадлежит, по оценке М. К. Азадовского, к числу лучших очерков ранней русско-сибирской этнографии [3].

Научные интересы Пассека определялись в Московском университете, который он окончил кандидатом в 1830 г. Преданность науке Пассек не отделял от служения народу. Он доказал это в 1830 г., когда в Москве свирепствовала эпидемия холеры. Молодой кандидат добровольно включился в борьбу с эпидемией — заведовал канцелярией больницы, был сторожем, ухаживал за больными, рискуя жизнью, ставил на себе опыты, чтобы определить степень опасности заражения [4].

Знаменательное событие в биографии молодого Пассека — его знакомство и дружба с Герценом и Огаревым. В 1831—1833 годах Пассек — один из самых деятельных участников их студенческого кружка. Со всем пылом молодости разделял он свободолюбивые устремления своих друзей. По словам Герцена, Вадим Пассек, унаследовавший от отца его «гордый и непреклонный дух», твердость в преодолении невзгод и несчастий, «по наследству ненавидел от всей души самовластье» [5].

Однако к концу 1833 г. обозначились идейные расхождения между Герценом и Пассеком. Интерес к социальным и политическим вопросам, объединявший членов дружеского круга, для Пассека отступил на второй план. Он все более углублялся в изучение «внутренней жизни» народа, пытаясь объяснить исторические судьбы славянского мира особенностями некоего «общеславянского характера». Эти воззрения, шедшие вразрез с интернациональными воззрениями Герцена и Огарева, отразились в книге Пассека «Путевые записки Вадима» (1834), получившей отрицательную оценку Герцена.

Летом 1834 г. Герцен и Огарев были арестованы по обвинению в «вольнодумстве» и намерении создать тайное общество. Пассек вместе с женой (он был женат на кузине Герцена Татьяне Петровне Кучиной) уехал в Харьков, где еще раньше ему была предложена кафедра в университете. Отъезд из Москвы спас Пассека

Вадим Васильевич Пассек

от ареста, но за связь со «злоумышленными людьми» он не был допущен к чтению лекций и оказался под негласным полицейским надзором.

Годы, проведенные Пассеком на Украине,— особенно плодотворный период его научной деятельности. О ее интенсивности дает представление письмо Пассека М. П. Погодину, написанное осенью 1836 г.: «В последние два года я был в беспрестанных поездках по Южной России, с одною ученою целию, а теперь, сверх собственного желания, делаю это и по обязанности службы при Министерстве внутренних дел, по Статистическому отделению. Много в это время читано мною; много собрано сведений исторических, много обычаев, преданий, поверий. Все это составляет довольно значительное собрание, которое возрастает ежедневно, при беспрестанных разъездах и с помощью корреспондентов и добрых знакомых, которых имею не только в южном крае, но и в Сибири» [6].

На Украине Пассек приступил к изданию сборника «Очерки России» — главного труда своей жизни. В Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге хранятся материалы об этом издании [7]. Как видно из сохранившихся документов, в ноябре 1836 г. Пассек представил в Московский цензурный комитет проект ежемесячного иллюстрированного журнала «Очерки России». «Описание всего достопримечательного в России» — так Пассек определил основное содержание журнала. В нем намечалось несколько тематических отделов: «1. Различные памятники, соборы, церкви, монастыри, кремли, художественные произведения, монеты и вещи, заключающие в себе историческую важность, курганы, валы и проч. 2. Образ жизни народа, предания, исторические песни, пляски, очертания лиц и проч. 3. Жизнеописания русских замечательных людей. 4. Неизвестные доселе рукописи, касающиеся истории. 5. Замечательнейшие виды России, как-то: местоположение Крыма, Кавказа, Урала, Сибири и других мест...». Пассек намерен был публиковать «отрывки из прежних и новейших путешествий по России, с картинами, планами, снимками» и другие материалы [8].

Мотивируя необходимость такого журнала, Пассек писал, что летописи и

другие письменные документы — важнейшие, но не единственные источники, позволяющие воссоздать исторические судьбы народов. Он ссылается на открытия и исследования последнего времени (Шампольон, Нибур), доказавшие необходимость изучения всех без исключения источников. «История стала дорожить каждым зданием, одною развалиною, даже одним камнем, завещанным нам древностью»,— писал Пассек. «Очерки России», по замыслу издателя, призваны содействовать сохранению и изучению памятников отечественной истории. Пассек наметил широкую программу этнографических и археологических исследований, включавшую данные антропологии. Представленная в цензуру программа журнала не лишена романтической патетики, вообще свойственной стилю Пассека, но в целом нельзя не признать важности того, что он предлагал.

Рассмотрев прошение Пассека, Главное управление цензуры на заседании 30 ноября 1836 г. приняло постановление, подписанное С. С. Уваровым. Оно не соглашалось на обнародование «Очерков России» в виде издания периодического, но полагало, что Пассек может издать свои статьи книгою, в одном или нескольких томах [9].

Пассек воспользовался этой возможностью. Над подготовкой издания он работал в 1836—1838-х годах сначала в Харькове, затем в Одессе. Помощь в собирании материалов для «Очерков России» оказывала Т. П. Пассек. Деятельное участие в подготовке первой книги принял И. И. Срезневский, впоследствии известный филолог-славист, член Петербургской академии наук, а в то время молодой адъюнкт Харьковского университета. По свидетельству Т. П. Пассек, Срезневский «с самым жарким сочувствием» отнесся к намерению издать «Очерки России», выразил желание быть постоянным сотрудником издания и после отъезда Пассека в Одессу помогал ему советами.

Планами издания «Очерков России» заинтересовался В. А. Жуковский, с которым Пассек познакомился в Одессе в августе 1837 г. Тогда же произошла встреча с историком и статистиком К. И. Арсеньевым, обещавшим свою помощь. Пассек писал Срезневскому, что в деле «Очерков» приняли большое участие М. М. Сперанский и А. П. Ермолов [10].

«Очерки России» готовились в сложных условиях, требовавших от издателя особой настойчивости, разностороннего опыта, не говоря уже о немалых материальных издержках. О трудностях, связанных с изданием, Пассек писал Срезневскому 27 октября 1837 г.: „«Очерки» цензуруются в Одессе, печатаются в Харькове, а рисунки изготовляются опять в Одессе... вам почти надобно быть и живописцем, и литографом, типографом, бумажным фабрикантом... Надобно бороться скрепя сердце, твердо идти к цели, которая так заманчиво влечет к себе; надобно смешать, слить эту цель с жизнью — тогда будет надежда и успех“ [11].

В дальнейшем издание было перенесено в Петербург и в Москву. В 1838—1842-х годах Пассек издал пять книг и готовил к печати очередной выпуск, но смерть оборвала его труд. Пассек умер в Москве 25 октября 1842 г. на 35 году жизни.

«Очерки России» — одна из первых попыток популяризировать науку, приобщить читателей к отечественной этнографии. Впервые на страницах одного и того же издания на равных правах, дополняя друг друга, печатались материалы о разных народах, населяющих Россию,— русских, украинцах, татарах, финнах, народах Сибири, Кавказа, Крыма.

Среди авторов «Очерков» — И. И. Срезневский, А. И. Герцен, писатель А. Ф. Вельтман, военный историк Д. В. Пассек (брат издателя), этнограф, поэт, переводчик А. Л. Метлинский. Большая часть напечатанных в «Очерках» статей и заметок принадлежала самому издателю. В материалах последних выпусков усилились консервативные тенденции, вызванные сближением Пассека в начале 40-х годов с лагерем славянофилов и представителями «официальной народности».

Всесторонняя оценка напечатанных в «Очерках России» материалов, как и всей научно-просветительской деятельности Пассека,— ее сильных и слабых сторон — содержится в работах современных историков и этнографов [12]. Вне поля

зрения исследователей оказалась, однако, иллюстрационная часть издания, во многих случаях имеющая самостоятельное научное и художественное значение.

Изготовление литографий в качестве приложения к «Очеркам России» — предмет особой заботы Пассека. Первые литографии печатались в Одессе, затем в Петербурге и в Москве. Рисунки для литографий выполнялись разными художниками. Среди них известные в 20—40-е годы мастера — Ф. Гросс, К. Зеленцов, Виктор, К. Рабус. Заботясь о качестве печати, Пассек вникал в самый процесс изготовления литографий, обнаруживая при этом профессиональные знания и опыт. Около трети всех литографий изготовлено по рисункам В. В. Пассека с натуры. По своей выразительности они часто не уступают работам признанных мастеров.

Особый интерес представляют литографии с изображением памятников, связанных с героическим прошлым России. В статье «Границы Южной Руси» Пассек цитирует строки Ипатьевской летописи о побеге князя Игоря из половецкого плена и приводит слова летописца о том, что после 11 дней пути князь Игорь достиг города Донца, где находилось Хорошево городище. «Теперь,— замечает Пассек,— на месте Хорошева городища, от которого уцелели с северной стороны рвы и валы, красуется под уступом горы Хорошев Вознесенский монастырь». К статье сделано примечание: «Нельзя не желать, чтобы на высоте городища был воздвигнут какой-нибудь памятник Игорю Святославичу, который нашел здесь безопасный приют, и бессмертному певцу его, которым мы можем гордиться пред целой Европой» [13]. Иллюстрацией к статье служит литография по рисунку с натуры Л. Ангельштета «Девичий Хорошев монастырь, в 18 верстах от Харькова».

В 1839 г. исполнилось 130 лет победы русских войск над шведами под Полтавой. К этой дате приурочены несколько литографий: «Курган Петра Великого под Полтавой, или Шведская могила» (автор не указан), две литографии с изображением церкви Спаса в Полтаве (рисунки П. Шандренко).

Деревянная Спасская церковь строилась в 1705—1706 гг. В июне 1709 г. на площади у этой церкви защитники Полтавы дали клятву погибнуть, но не сдать город врагу. По преданию, в Спасской церкви в честь победы русских войск над шведами состоялось торжественное богослужение, на котором присутствовал Петр I. В 1838 г. в связи с перепланировкой улиц Полтавы церковь предполагалось снести, но позднее, чтобы сохранить историческую реликвию, было решено заключить ее в каменный футляр по примеру домика Петра I в Петербурге. Церковь сохранилась до наших дней. В современной Полтаве это единственный архитектурный памятник начала XVIII в. Представить внешний вид и внутреннее убранство церкви помогают изданные Пассеком литографии.

О событиях 1709 г. напоминает также выполненная по рисунку Пассека литография «Храм Каплуновской Божией Матери». В очерке о поездке по Ахтырскому уезду Полтавской губернии Пассек писал, что в 80-е годы XVII в. в слободе Каплуновка была построена деревянная церковь, в которой находилась икона Богородицы. «Эта икона,— сообщает Пассек,— была поднимаема в Харьков во время пребывания там Петра Великого в 1709 году; потом вся русская армия молилась и сам царь со слезами лобызал св. икону в день битвы под Полтавою... Теперь церковь каменная, сооруженная в 1793 году в итальянском стиле, с огромным куполом, в котором двадцать окон. Из старой же деревянной сделана часовня, и на стенах видны следы шведского пламени; внутренность церкви великолепна и украшена очень хорошей живописью». Перечислив находящиеся в церкви иконы «превосходной работы», Пассек заключает: «Во всей Слободской Украине живы следы шведской войны и пребывания здесь великого царя» [14].

В 1837 г. Россия отмечала 25-летие Бородинской битвы. 26 августа на Бородинском поле состоялась закладка памятника в честь героев Отечественной войны. Два года спустя в торжественной обстановке здесь был открыт монумент по проекту архитектора А. А. Адамини — 26-метровый обелиск в виде восьмигранной чугунной колонны, увенчанной чешуйчатой главой с крестом. Несколько ранее, в конце июля 1837 г., была освящена новая церковь в Спасо-

Бородинском монастыре. По рисункам Т. Тучнина Пассек издал две литографии: «Спасо-Бородинский монастырь» и «Вид Бородина и Бородинского памятника» — одно из первых изображений знаменитого монумента, простоявшего около 100 лет.

Не был случайным и интерес Пассека к Крыму. В 1837 г. по предложению статистического отделения Министерства внутренних дел он приступил к статистическому описанию Таврической губернии. Для сбора материалов весной 1838 г. Пассек вместе с семьей отправился в Крым. Он посетил Симферополь, Севастополь, Херсонес, Бахчисарай и другие города и селения. Во время путешествия Пассек не расставался с записной книжкой и альбомом для зарисовок. Впечатления от Крыма отразились в его очерке «Отрывки из путешествия по Крыму» (напечатаны в книгах II и III «Очерков России») и в серии рисунков, отлитографированных в приложении к изданию, изображающих бытовые сцены, природу, архитектурные и археологические памятники Крыма.

На Пассека чарующее впечатление произвела природа Крыма. В «Отрывках из путешествия» немало восторженных описаний красот Тавриды. Как огромная чаша, окруженная горами, открылась перед взором путешественников Байдарская долина. Исполнено внутреннего напряжения описание Мердвена на хребте Яйлы, с которого начинается нелегкий спуск на Южный берег Крыма. Наглядное представление об этих живописных местах дают две литографии по рисункам Пассека — «Байдарская долина в Крыму» и «Мердвен (спуск на Южный берег Крыма по Чертовой лестнице)».

Пассека интересует прежде всего история и археология Крыма. Он описывает исторические памятники, стремится воссоздать историю заселения полуострова, отыскать в развалинах городов и крепостей следы живших здесь народов. «У Севастопольской гавани,— пишет Пассек,— сохранились еще остатки колонн и стен Херсонеса, где крестился наш Великий Владимир. По возвышенностям гор, почти во всех выходах видны то одинокие башни, то основания церквей, то остовы полуразрушенных крепостей, обросших травой и кустарником, совершенно покинутых людьми и часто неизвестно кем воздвигнутых» [15]. Это описание дополняет литография по рисунку Пассека «Развалины Херсонеса или Корсуня».

Заветной целью путешествия было посещение Бахчисарая, бывшей столицы Крымского ханства. Пассеки приехали сюда в июне 1838 г. Приняв предложение смотрителя бывшего ханского дворца, они поселились в его «отделении», знакомились с достопримечательностями Бахчисарая, делали зарисовки города и его окрестностей. Рассказ Пассека о Бахчисарае в «Отрывках из путешествия» дополняется очерком Т. П. Пассек «Приезд в Бахчисарай. Обычаи и увеселения татарок», обративший на себя внимание критики легкостью и живостью изложения [16].

«Отрывки из путешествия по Крыму» написаны на основе непосредственных впечатлений. Вместе с тем многие страницы очерка Пассека отмечены влиянием Пушкина. Рассказывая о ханском дворце, где Пушкин провел ночь и слушал пение соловья, о знаменитом фонтане, вдохновившем поэта на создание одного из самых удивительных произведений русской поэзии, Пассек с благоговением вспоминает о Пушкине [17]. В приложении к «Очеркам России» он напечатал несколько литографий, которые могут служить иллюстрациями к пушкинской поэме «Бахчисарайский фонтан».

Значение научно-популярных «Очерков России» этнографа, историка и статистика В. В. Пассека огромно. Снабженные замечательными литографиями с рисунков автора, они рассказывают современникам о славном прошлом России, о красоте ее природы, памятников истории и культуры.

Примечания

[1] *Срезневский Вс.* Список сочинений В. В. Пассека//Книговедение. 1894. № 4. С. 20—23. Однако здесь не учтены первое выступление Пассека в печати (ст. «Замечания о Сибири», 1830), а также его статьи, напечатанные в 1880-х годах в журнале «Игрушечка», издателем-редактором которого в 1880—1887 гг. была Т. П. Пассек.

[2] Русские просветители (от Радищева до декабристов). В 2-х томах. Т. 1. М., 1966. С. 407—409.
[3] *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958. С. 408.
[4] Литературное наследство. Т. 45—46. М., 1948. С. 712.
[5] *Герцен А. И.* Собр. соч. в 30 томах. Т. VIII. М., 1856. С. 136.
[6] *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. IV. СПб., 1891. С. 41.
[7] По представлению Московского цензурного комитета о журнале «Очерки России». ЦГИА. Ф. 772. 1836. Оп. 1. Ед. хр. 922.
[8] Там же. Л. 8.
[9] Там же. Л. 12.
[10] Русская старина. 1879. Т. 78. С. 547. В. А. Жуковский, К. И. Арсеньев, М. М. Сперанский, А. П. Ермолов находились в свите Николая I, посетившего Одессу в сентябре 1837 г.//Одесский вестник. № 70—74).
[11] Русская старина. 1879. Т. 78. С. 551—552.
[12] *Азадовский М. К.* Указ. раб. С. 370—371, 376—378, 408—409, 412—413 и др.; *Токарев С. А.* История русской этнографии (дооктябрьский период). М., 1966. С. 201—202.
[13] Очерки России. Кн. II. М., 1840. С. 197—198.
[14] Там же. Кн. III. С. 30—31.
[15] Там же. Кн. II. С. 160.
[16] Там же. Кн. III. С. 197—220.
[17] Там же. Кн. III. С. 170.

V. V. Passek and His «Ocherki Rossii»

The work of a Russian ethnographer and statistician «Ocherki Rossii» (Russian Essays) is analysed. The essays contain descriptions of the peoples of Russia, Russian architecture and historical sights.

M. K. Perkal'